

Протоколъ

засѣданія Свѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

241
1882

ЗАСѢДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ пятницу, 19-го сего марта, въ 8 ча-
совъ вечера происходило въ домѣ пред-
сѣдателя Императорскаго русскаго исто-
рическаго общества, А. А. Половцева, го-
дичное собраніе общества.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ пред-
сѣдателя отчета о дѣятельности общества
за 1880 и 1881 годы слѣдующаго содер-
жанія:

Милостивые Государи! Историческое не-
счастіе, пережитое Россією въ прошломъ
году, заставляеть меня представить вамъ

По сѣ предсѣдательствомъ
А. Половцева, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдатель А. О.
Львовъ.

Члены Свѣта:

К. Троицъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретарь Т. О. Штендъ.

Секретарь

сегодня отчетъ не за одинъ только, а за два года дѣятельности нашего общества.

За эти два года совѣтомъ общества выпущено въ свѣтъ восемь томовъ:

XXIX томъ содержитъ вторую часть труда Н. И. Григоровича: «Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени», труда, удостоеннаго Императорскою академіею наукъ преміи графа Николая Александровича Кушелева - Безбородко. Въ этотъ томъ вошли послѣднія 12 главъ, съ начала шведской и турецкой войны, яскій миръ, смерть Императрицы Екатерины II, восшествіе на престолъ Императора Павла и частная жизнь князя канцлера по день его кончины. Трудъ г. Григоровича значительно дополненъ новыми документами, сообщенными ему какъ обществомъ, такъ академиками: А. О. Бичковымъ и Я. К. Гротомъ, княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ, княземъ П. П. Вяземскимъ и другими.

XXX и XXXI томы, напечатанные ко дню празднованія двадцатипятилѣтія Царствованія нынѣ въ Бозѣ почивающаго Государа Императора Александра Николаевича, съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества, были выпущены въ свѣтъ, и по своему содержанію могутъ почтеться начальными страницами біографіи покойнаго Императора, тѣсно связанной съ са-

Протоколъ

засѣданія Сокѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

— 3 —

мыми свѣтлыми страницами отечествен-
ной исторіи *).

XXXII томъ содержитъ продолженіе
матеріаловъ о екатерининской законода-
тельной комисіи: 1) обзоръ занятій боль-
шаго собранія, съ 7-го апрѣля по 9-е сен-
тября 1768 года и 2) приложение — по-
длинныя мѣнія депутатовъ по поводу чи-
танннхъ въ большомъ собраніи законовъ
и «Проектъ правамъ благороднымъ, сочи-
ненный комисіею о государственныхъ ро-
дахъ», и замѣчанія на него, сдѣланныя
дирекціонною комисіею *).

Послѣ смерти члена общества Д. В. По-
лькова, которому русская историческая
наука обязана изданіемъ трехъ первыхъ
томовъ матеріаловъ екатерининской зако-
нодательной комисіи, продолженіе его
труда принялъ на себя профессоръ В. И.
Сергѣевичъ.

XXXIII томъ содержитъ: а) письма ба-
рона Мельхиора Гримма къ Императрицѣ
Екатеринѣ II; б) письма барона Мельхио-
ра Гримма къ вице-канцлеру, князю А. Н.
Голицыну; в) письма Эрнеста-Юганна Би-
рона къ посланнику Герману Кейзерлингу,
и г) письма Дидро къ Императрицѣ Ека-
теринѣ II *).

*) Статьи о XXX — XXXIII томахъ «Сбор-
ника Имп. русс. историч. общества» помѣщены
въ «Прав. Вѣстникѣ», въ 1881 г. въ №№ 253,
263, 273, и въ 1882 г. № 32.

249

Послѣ председательствіи
А. Мамонтова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Председатель А. С.
Яковъ.

Члены Сокѣта:

К. Тротъ,
И. Сергѣевичъ.

Секретарь Т. С. Штендъ.

Секретарь

Письма барона Гримма составляют дополнение къ письмамъ Императрицы Екатерины II, напечатаннымъ въ XXIII томѣ Сборника. Часть писемъ барона Гримма доставлена изъ государственнаго архива, съ разрѣшенія почетнаго члена общества, канцлера князя А. М. Горчакова, другая часть передана обществу свѣтлѣйшимъ княземъ С. М. Воронцовымъ.

Письма графа Эрнеста Бирона къ посланнику въ Варшавѣ Герману Кейзерлингу сообщены обществу графомъ Германомъ фонъ-Кейзерлингомъ. Они касаются избранія Бирона Герцогомъ Курляндіи и содержатъ много политическихъ данныхъ, имѣющихъ всеобщій историческій интересъ.

Въ этотъ же томъ включены неизданныя письма Дидро къ Императрицѣ Екатерины II, напечатанныя Я. К. Гротомъ и хранящіяся въ государственномъ архивѣ.

Томъ этотъ напечатанъ подъ наблюдениемъ академика Я. К. Грота и секретаря общества, Г. О. Штендмана.

XXXIV томъ содержитъ: а) донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ, инструкции имъ отъ своего правительства и отчеты о пребываніи русскихъ посланниковъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ; б) документы, относящіеся до пребыванія

Протоколъ

засѣданія Совета Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

царя Петра I во Франціи въ 1717 году, и в) приложение—записки старшаго чиновника французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Ле-Драна.

Опубликованіе этихъ цѣнныхъ для нашей отечественной исторіи документовъ послѣдовало благодаря просвѣщенной предупредительности начальства парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, которое съ особенною готовностью отозвалось на ходатайство по сему предмету князя Н. А. Орлова.

Упомянувъ объ этихъ бумагахъ, я считаю долгомъ доложить, что президентъ совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи письмомъ ко мнѣ, отъ 15-го декабря 1881 года, просили передать обществу выраженіе признательности за напечатаніе столь важныхъ для исторіи Франціи документовъ.

Томъ напечатанъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Полоцова, академика А. О. Бычкова и секретаря Г. О. Штендмана.

XXXV томъ содержитъ «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными»; изданіе, составляющее продолженіе труда, начатаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи.

Въ 1876 году, по желанію нашего Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, обще-

243

Поуръ предсѣдательствемъ
А. Полоцова, присутство-

и:

Вице-Предсѣдатель А. О.

Орловъ.

Члены Совета:

К. Тротъ,

И. Сергѣевъ.

Секретари Т. О. Штенд-

Секретарь

ство ходатайствовало у статсъ-секретаря князя С. Н. Урусова о передачу обществу печатанія приостановленнаго изданія II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными». 18-го марта того же года статсъ-секретарь князь Урусовъ сообщилъ мнѣ, что онъ «имѣлъ счастье, 11-го марта, всеподданнѣйше повергнуть это ходатайство на Монаршее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и Его Величество на таковое предположеніе благоволило Высочайше соизволить».

Во исполненіе этой Высочайшей воли общество успѣло издать, подъ наблюдениемъ члена общества *Г. Θ. Карпова*, первый томъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ, за время 1487—1533 годовъ. Это время есть великая эпоха поднятія Иваномъ III вопроса о воссоединеніи Западной Россіи, признанія со стороны польско-литовскаго правительства за Московскимъ Великимъ Княземъ титула «Государя всея Руси» и права на охраненіе интересовъ православія въ предѣлахъ Польши.

XXXVI томъ заключаетъ въ себѣ продолженіе изданія дѣль екатерининской комисіи по составленію проекта новаго

Протоколъ

засѣданія Съѣзда Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

уложенія. Въ этотъ томъ вошли: «Окон-
чаніе дневныхъ записокъ большаго собра-
нія, съ 10-го сентября 1768 по 8-е іюля
1770 года» и кромѣ того приложенія:
а) «Подлинныя мнѣнія нѣкоторыхъ депу-
татовъ по поводу читанныхъ въ большомъ
собраніи законовъ»; б) «Подлинныя проек-
ты правъ разныхъ сословій, съ замѣча-
ніями на нихъ нѣкоторыхъ членовъ ком-
исіи о государственныхъ родахъ и съ
отзывами разныхъ учреждений», и в) «По-
длинныя мнѣнія депутатовъ на проектъ
правъ благородныхъ».

Одновременно съ изданіемъ перечислен-
ныхъ мною томовъ «Сборника», печатают-
ся слѣдующіе томы:

XXXVII томъ, который будетъ содер-
жать въ себѣ «Памятники дипломатиче-
скихъ сношеній древней Россіи съ Ан-
глією въ XVI столѣтіи». Редакторъ этого
тома, членъ общества, профессоръ *Е. Н.
Бестужевъ-Рюминъ*, заявилъ, что въ не-
продолжительномъ времени печатаемый
имъ томъ будетъ оконченъ.

XXXVIII томъ будетъ содержать въ
себѣ донесенія прусскаго посланника въ
Россіи, графа Сольмса, и распоряже-
нія Короля Прусскаго Фридриха II на
имя посланника своего, извлеченныя
изъ берлинскаго архива. Начало этихъ
донесеній напечатано въ XXII томѣ

244

Посрѣдствіемъ
А. Молоцова, присутство-
вавшіи:

Вице-Предсѣдателемъ *А. О.
Ковъ*.

Члена Съѣзда:

К. Тромъ,

И. Сергѣевъ.

Секретарь *Т. О. Штендъ*.

Секретарь

Сборника секретаремъ общества Г. О. Штендманомъ, который продолжаетъ печатаніе и настоящаго тома. Документы, вошедшіе въ это изданіе, существеннымъ образомъ выясняютъ важный историческій вопросъ о первомъ раздѣлѣ Польши. Къ настоящему засѣданію отпечатаны документы съ 1767 по 1770 годъ включительно, всего 16 листовъ.

XXXIX томъ, печатаемый А. М. Буломзинымъ, будетъ содержать въ себѣ: а) «Планъ финансовъ Сперанскаго», б) «Росписи о государственныхъ приходахъ и расходахъ, съ 1801 по 1816 годъ» и в) «Краткія росписи о государственныхъ приходахъ и расходахъ, съ 1797 по 1800 годъ».

XI томъ будетъ содержать въ себѣ: «Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами, Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціей, за время Ивана III и сына его Василя III, до вступленія на престолъ Ивана IV.—Первыя двѣ книги сношеній московскаго Великаго Князя съ Крымомъ имѣютъ чрезвычайную важность для русской исторической науки. Эти книги начинаются 1474 годомъ; въ нихъ можно видѣть первоначальныя формы нашихъ дипломатическихъ актовъ, и только по нимъ можно прослѣдить, какъ эти формы слагались и выработывались. Что касается

Протоколъ

засѣданія Сѣята Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

политической исторіи, то начало крым-
скихъ статейныхъ списковъ, съ 1474 по
1480 годъ, относится еще къ эпохѣ го-
сподства монгольскаго ига надъ Россіей
и процвѣтанія Золотой Орды.

Предпринятое по волѣ Августѣйшаго
нашего Почетнаго Предсѣдателя собира-
ніе историческихъ матеріаловъ, заслужи-
вающихъ обнародованія, извлеченіе и
списываніе копій съ документовъ, хра-
нящихся въ иностранныхъ архивахъ, про-
должалось.

Въ архивѣ Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ въ Парижѣ секретарь общества,
Г. О. Штендманъ разсмотрѣлъ и опредѣ-
лилъ списать донесенія французскихъ по-
сланниковъ при Русскомъ Дворѣ, за вре-
мя царствованія Императрицы Екатери-
ны I, частію Императора Петра II и
Елисаветы Петровны. А въ нынѣшнемъ
году приступить къ разсмотрѣнію доку-
ментовъ, относящихся до царствованія
Анны Иоанновны.

Профессоръ одесскаго университета
А. С. Трачевскій занимался также сня-
тіемъ копій съ документовъ, относящих-
ся до дипломатическихъ сношеній Рос-
сіи съ Франціею въ эпоху Наполеона I.

Въ лондонскомъ архивѣ, при участіи
князя А. В. Лобанова - Ростовскаго подъ
наблюденіемъ совѣтника нашего посоль-

245

Посрѣдствіемъ предсѣдательства
А. Молоцова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдателемъ А. О.
Ковалевъ.

Члена Сѣята:

К. Тромъ,
И. Сергѣевъ.

Секретарь Г. О. Штенд-

Секретарь

ства, *А. П. Давыдова*, списываются копии с депешъ великобританскаго посла въ Россіи, Витворта, и секретаря посольства Вейсброда, оставшагося въ Москвѣ послѣ отъѣзда въ отпускъ посла. Въ настоящее время г. Давыдовымъ представлены обществу копии с депешъ съ 1700 до 1711 года.

Генераль-маіоръ *Влангали* продолжалъ сообщать обществу извлеченныя имъ изъ неаполитанскаго архива депеши дюка-де-Серра Каприола, съ 1802 по 1804 годъ.

Въ вѣнскомъ архивѣ, благодаря радушному содѣйствію директора архива Арнета, продолжается списываніе копій съ донесеній австрійскихъ пословъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1780 года.

Дѣло изданія русскаго біографическаго словаря также значительно подвинулось. Въ настоящее время составленъ списокъ именъ, кои предполагается включить въ словарь; печатаніе этого списка, вмѣщающаго болѣе 20.000 именъ—началось; по отпечатаніи, списокъ этотъ будетъ сообщенъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ коихъ русская историческая наука въ правѣ ожидать просвѣщенныхъ и полезныхъ указаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ приступлено къ составленію біографій, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ историческому значенію cadaго дѣятеля.

Протоколъ

засѣданія Собранія Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

— 11 —

За время истекшее со дня послѣдняго своего годичнаго собранія, общество наше лишилось одного изъ своихъ членовъ-учредителей. 25-го ноября прошедшаго года скончался въ Каннѣ графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій. Его благородная, отзывчивая на все честное, истинно русская натура оставитъ во всѣхъ знавшихъ его полное сочувствіе воспоминаніе. Не принадлежа ни по карьерѣ, ни по занятіямъ къ дѣятелямъ научнымъ, онъ тѣмъ не менѣе былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ содѣйствователей къ учрежденію нашего общества, неизмѣнно сохранившій готовность отстранять препятствія къ успѣшной его дѣятельности.

Что же касается до кассы общества, то изъ представленнаго отчета казначея, утвержденнаго ревизіонною комиссіею, оказывается, что

въ 1880 году было:
въ приходѣ 10.107 р. 27 к.
• расходѣ 10.110 р. 87 к.
въ 1881 году:
въ приходѣ 9.019 р. 18 к.
• расходѣ 9.737 р. 51 к.

Въ заключеніе настоящаго отчета, я долженъ обратить вниманіе общаго собранія, что на основаніи устава общества, §§ 29, 37 и 45, слѣдуетъ приступить къ избранію должностныхъ лицъ: председа-

246 Подъ предсѣдательствомъ
А. Молоцова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдатель А. О.
Львовъ.

Члены Собранія:

К. Тромъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретари Т. О. Штендъ

Секретарь

теля, помощника предсѣдателя, секретаря и одного члена совѣта.

По окончаніи чтенія отчета, предсѣдатель обратился къ членамъ общества: Г. О. Карпову, В. И. Сергѣевичу и А. Н. Куломзину, прося ихъ сообщить соображенія свои о ихъ работахъ по изданію документовъ, порученныхъ имъ обществомъ.

Членъ Г. О. Карповъ заявилъ, что онъ имѣетъ честь представить обществу первые отпечатанные имъ листы «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній, съ азійскими народами: Крымомъ, Казанью, Нагайцами и Турціею, за время Іоанна III и сына его Василя III, до вступленія на престолъ Іоанна IV», и доложилъ, что въ то же самое время онъ продолжаетъ занятія свои по изданію II тома «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, съ 1533 года».

Членъ В. И. Сергѣевичъ довелъ до свѣдѣнія общества, что онъ продолжаетъ печатаніе «Дѣлъ Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія», и что, окончивъ печатаніе въ XXXVI томѣ «Дневныхъ записокъ большаго собранія», онъ проситъ общество разрѣшить ему напечатать въ слѣдующемъ томѣ «Наказы, данные депутатамъ отъ правительственныхъ учреждений», на что и послѣдовало согласіе общества.

Протоколъ

засѣданія Сокѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

Членъ А. Н. Куломзинъ сообщилъ обществу, что томъ финансовыхъ документовъ почти оконченъ наборомъ, и просилъ общество дозволить ему присоединить къ тому не только «Росписи о государственныхъ приходахъ и расходахъ» съ 1801 по 1816 годъ, но и за все время царствованія Императора Александра I, на что послѣдовало разрѣшеніе общества.

Затѣмъ членъ Г. О. Карповъ прочиталъ записку о сношеніяхъ великаго князя Иоанна III съ Польшею и Литвою, на основаніи изданныхъ имъ въ XXXV томѣ Сборника «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній—слѣдующаго содержанія: «Древніе акты, изданные мною по порученію Императорскаго русскаго историческаго общества, содержатъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ за время государствованія Ивана III и его сына Василія III. Эти акты даютъ подробный и обстоятельный отчетъ о начатомъ Иваномъ III дѣлѣ воссоединенія Западной Россіи и о томъ, въ какой формѣ этотъ вопросъ былъ первоначально поставленъ.

«Полтора ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ московскіе князья начали объединять Сѣверную Россію подъ своею властію. Главной соперницей и помѣхою Москвѣ въ этомъ дѣлѣ являлась не Тверь, не Ря-

247

Посрѣдствительствомъ
А. Моисеева, присутство-

ва:

Вице-Предсѣдатель А. О.

чковъ.

Члена Сокѣта:

К. Тромъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретарь Т. О. Штендъ.

Секретарь

зань, не Новгородъ, а Литва, подчинившая себѣ Западную Россію и наступавшая на Восточную. Всѣ враги объединенія Россіи около Москвы находили въ Литвѣ не только сочувствіе, но и поддержку. Вслѣдъ за прадѣдомъ, дѣдомъ и отцомъ и Ивану III пришлось пережить весьма тяжелыя времена по поводу этой вѣковой политики Литвы. Въ семидесятыхъ годахъ XV вѣка Новгородъ сопротивлялся ему, надѣясь на поддержку и обѣщанія помощи отъ короля Казимира. Когда же Новгородъ, казалось, былъ уже совсѣмъ разгромленъ Москвою, его снова подняли изъ Литвы, да еще при этомъ подняли противъ Ивана III чуть не всѣхъ сѣверныхъ князей, во главѣ которыхъ всталъ талантливѣйшій изъ братьевъ великаго князя, Андрей Васильевичъ Большой Углицкій; кромѣ этого, изъ степей была приведена къ московскимъ границамъ Ахматова Золотая Орда, и всѣмъ была обѣщана помощь короля Казимира. Трудно тогда пришлось Ивану III; но онъ быстро и страшно повончилъ съ Новгородомъ, уладился съ князьями, а Орду удержалъ на Угрѣ до зимы, которая и заставила степняковъ повернуть во свои; что же касается Литвы, то король никому изъ своихъ союзниковъ не оказалъ обѣщанной помощи. За сто лѣтъ передъ этимъ Ягайло также собирался ударить въ тылъ Дон-

Протоколъ

засѣданія Сѣята Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

скому и также не помогъ Мамаю. Каждый разъ, а такихъ случаевъ было не мало, казалось, что исторія Восточной Европы сойдетъ съ той дороги, по какой она шла и идетъ доселѣ. И вотъ въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, когда вся Сѣверная Россія была окончательно объединена около Москвы, главнымъ образомъ на счетъ вѣрныхъ союзниковъ Литвы, у Ивана III созрѣла мысль, внушенная чувствомъ самосохраненія, не дожидаясь исконнаго врага, самому на него наступить: это было около 1487 года.

Иванъ III началъ наступленіе на Литву тѣмъ, что сталъ среди мира, пользуясь неопредѣленностію нѣкоторыхъ условий стараго договора—захватывать цѣлыя ея области. Въ Литвѣ, вмѣстѣ того, чтобы противопоставить этимъ захватамъ вооруженный отпоръ, рѣшили пустить въ ходъ такъ называемую брачную политику. Эта политика, какъ извѣстно, состояла въ томъ, что достаточно было какому нибудь государю прославиться могуществомъ или богатствомъ, какъ къ нему являлось множество жениховъ для его дочерей, съ притязаніями наследовать и его престолъ. Иванъ III тогда былъ знаменитъ не менѣе современнаго ему испанскаго короля; но что съ такимъ блестящимъ успѣхомъ удалось Габсбургамъ на западной

248

Посрѣдствіемъ
А. Молоцова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдатель А. О.
Ковъ.

Члена Сѣята:

К. Тромъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретарь Т. О. Штендъ.

Секретарь

оконечности Европы, то для Ягеллоновъ на востокъ вышло совсѣмъ иначе.

«Въ 1492 году началось, вмѣсто войны, сватовство литовскаго великаго князя Александра Казиміровича къ дочери Ивана III. Но это дѣло не скоро совершилось: въ отвѣтъ на предложеніе о сватовствѣ, отъ котораго въ Москвѣ не отказывались, московскій великій князь въ официальныхъ сношеніяхъ съ будущимъ зятемъ назвалъ себя «Государемъ всея Руси» и требовалъ прежде заключенія брачнаго союза заключить миръ между государствами. Изъ Литвы начали тянуть переговоры; тамъ очень хорошо понимали, что значить титулъ «Государя всея Руси»: по русскимъ народнымъ понятіямъ, съ этимъ титуломъ соединялось не только представленіе о единой Россіи, но еще и то, что этотъ неограниченный повелитель Россіи, ея верховный судія, есть Государь православный, защитникъ православія; весьма недавно Новгородъ былъ разгромленъ окончательно по поводу непризнанія за Иваномъ III титула «Государя» именно въ этомъ смыслѣ. Однако же, въ Литвѣ скоро стали сдаваться, надѣясь потомъ вернуть въ формѣ приданаго все то, что придется теперь уступить. Миръ былъ заключенъ въ февралѣ 1494 года съ уступкою Москвѣ всего, что было захвачено ею. Но не однѣми областями заплатились на пер-

Протоколъ

засѣданія Свѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

вѣй разъ руководители литовской поли-
тики за приложеніе брачной системы къ
Москвѣ: при заключеніи брака, Иванъ III
вытребовалъ отъ зятя обязательство «о
греческомъ законѣ», т.-е., чтобы его дочь
не только не принуждали къ римскому
закону, но что она и своею волею не мо-
жетъ отказаться отъ вѣры отцевъ.

«Бракъ былъ заключенъ, но мечта о
приданомъ осталась мечтою; когда же
Ивану III напомнили изъ Литвы о захва-
ченныхъ имъ областяхъ, то онъ прямо
объявилъ, что далъ за дочерью въ при-
даное всю Русь, которая подъ властію
Польши и Литвы находится, но, какъ
«Государь всея Руси», онъ оставляетъ за
собою право наблюдать какъ управляютъ
оставленною въ видѣ приданого частью
этой Руси. Эти притязанія впоследствии
были еще точнѣе разъяснены: «отчина
наша Кіевъ, Смоленскъ, Полотскъ, Ви-
тебскъ и иные русскіе города,—пусть ими
намъ поступятся». Естественно, что при
такихъ притязаніяхъ московскаго Госу-
даря гладкости въ его отношеніяхъ къ
зятю нечего было и ждать. Но вотъ въ
концѣ девяностыхъ годовъ пришла въ
Москву вѣсть, что въ Литвѣ великую
княгиню Елену Ивановну и всѣхъ пра-
вославныхъ принуждаютъ приступить къ
римскому закону; слухъ оказался основа-
тельный. Иванъ III, на основаніи права,

249

Посрѣдствіемъ
А. Молодцова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдатель А. О.
Ковъ.

Члены Свѣта:

К. Тромъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретари Т. О. Штендъ.

Секретарь

признаннаго самими литовцами, выступилъ защитникомъ православія; война была объявлена, и вслѣдъ за симъ съ литовцами случилось большое несчастье: 14-го іюля 1500 года при рѣкѣ Ведрожѣ цѣлая армія, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, попалась въ плѣнъ москвичамъ. Теперь въ Литвѣ готовы были забыть о предполагаемомъ приданомъ своей государыни, и были бы весьма довольны заключить миръ на условіяхъ договора 1494 года; но Иванъ III былъ безпощаденъ: никакіе посредники не подѣйствовали на него, никакія мольбы Елены Ивановны не разжалобили суроваго отца: «Ты, дочка, пишешь только безлѣпныя» отвѣчалъ онъ на ея слезныя челобитья. 25-го марта 1503 года было заключено между государями перемиріе на шесть лѣтъ, по которому области, вновь завоеванныя москвичами — остались за ними. Скоро послѣ этого Иванъ III (въ 1505 году), а за нимъ и Александръ Казиміровичъ (1507 года) скончались; миръ былъ заключенъ уже между ихъ преемниками, но тоже не на долго.

«Приобрѣтенія Ивана III отъ Литвы были таковы: граница Московскаго государства съ Литвою, по договору Василя Темнаго съ Казиміромъ, шла отъ города Калуги и рѣки Угры почти прямою линіей къ городу Ржеву; такимъ образомъ литовская граница проходила отъ Москвы

Протоколъ

засѣданія Свѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

въ какой нибудь сотнѣ верстъ. При Ива-
нѣ же III, въ восьмидесятыхъ годахъ XV
вѣка, эта граница значительно удлинилась
вслѣдствіе присоединенія къ Москвѣ Твер-
ской и Новгородской областей. По дого-
вору же 1503 года граница эта должна
была идти съ юга по Сейму и Деснѣ до Чер-
нигова (Черниговъ въ Московской сторонѣ):
отъ Чернигова на сѣверо-западъ близъ
Дѣбра къ рѣкѣ Сожѣ и вверхъ по ней;
за симъ оставляя Смоленскъ въ литов-
ской сторонѣ, черезъ Западную Двину къ
Опочкѣ. Такимъ образомъ, нашъ главный
собиратель русской земли набралъ ее отъ
одной Литвы, въ два приѣма, почти столь-
ко же, сколько онъ получилъ ее въ наслѣд-
ство отъ отца (т.-е. губерніи Калужскую,
часть Орловской, Черниговскую, Смолен-
скую и часть Могилевской и Витебской).

Нельзя было ожидать, чтобы при сей-
часъ изложенныхъ обстоятельствахъ коро-
левѣ и великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ
хорошо жилось на чужбинѣ. Съ мужемъ
она жила въ полномъ согласіи, но руко-
водители политики Польско-Литовскаго
государства, главнымъ образомъ католики,
дѣлали ей всякія непріятности, упрекали
тѣмъ, что съ нею пришло въ Литву
вмѣсто ожидаемаго добра—всяческое зло,
въ глаза называли свою государыню
некрестью. Въ 1512 году королева Елена
Ивановна скончалась; въ Москвѣ была

Посрѣдствіемъ
А. Моисеева, присутство-
вавшихъ:

Вице-Председатель А. О.
шковъ.

Члены Свѣта:

К. Тромъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретари Т. О. Штендъ

Секретарь

получена вѣсть о смерти ея насильственной. Братъ Елены Ивановны потребовалъ казни цареубійцѣ, и когда ему отгазали— началъ войну. Теперь Польско-Литовское государство поплатилось за смерть Елены Ивановны городомъ Смоленскомъ; послѣ же этого миръ между государствами болѣе ста лѣтъ не былъ заключенъ, а бывали только перемирія.

«Средствомъ, при помощи котораго Иванъ III совершилъ всѣ помянутыя обширныя завоеванія—была идея, представителемъ которой онъ является въ нашей исторіи; форма же, въ которой она выражалась— были отъѣзды. Отъѣзды дружинниковъ отъ одного князя къ другому—дѣло на Руси извѣстное, старинное, и объяснять его считаю излишнимъ. Дружинники отъѣзжали къ лучшимъ князьямъ; но относительно Московскаго княжества надо замѣтить еще и то, что уже со времени Калиты лучшіе изъ дружинниковъ, люди ума и таланта, ѣдутъ на службу въ Москву и усиливаютъ ея значеніе. И до Ивана III были такіе же отъѣздчики, но отъѣзжали скорѣе единицы, и ихъ ежедневные отъѣзды не сопровождались особенно выдающимися событиями; въ его же время мы видимъ отъѣзды массами, присоединенію къ Москвѣ каждой области предшествовали отъѣзды. Эти отъѣзды со времени войнъ съ Литвою получаютъ необычайные, никогда

Протоколъ

засѣданія Совѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

небывалые размѣры; отъѣзчики—же не одни бояре и служилые люди, а сами князья, и при отъѣздахъ они бьютъ челомъ Московскому Государю цѣлыми областями.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. На юго-западъ отъ московской границы, до девяностыхъ годовъ XV вѣка, въ литовскихъ предѣлахъ, въ теперешнихъ губерніяхъ Калужской, Орловской, Черниговской, Смоленской и до самой Березины, находились владѣнія многочисленныхъ князей, по большей части Рюриковичей. Весь этотъ край даже и носилъ официальное названіе страны князей; названія же отдѣльныхъ родовыхъ владѣній этихъ князей остались потомъ въ ихъ фамиліяхъ: Воротынскіе, Бѣльскіе, Бѣлевскіе, Одоевскіе, Мезецкіе, Вяземскіе, Трубецкіе, Борятинскіе и другіе. Всѣ эти князья, державные повелители въ своихъ областяхъ, были вассалами литовскаго великаго князя, свои же отношенія къ верховному господину-государю они опредѣляли посредствомъ договоровъ. Сущность этихъ договоровъ заключалась въ томъ, что князья обязывались служить королю вѣрно гдѣ ни укажетъ; король же обязанъ былъ держать ихъ въ чести, защищать и разбирать ихъ дѣла. Когда сѣверная Россія была окончательно объединена около Москвы и тамъ все стало ти-

251

По сѣ предсѣдательствомъ
А. Молоцова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдатель А. С.
Яковъ.

Члены Совѣта:

К. Троицк.,

И. Сергѣевичъ.

Секретарь Т. С. Штендъ.

Секретарь

хо, то между литовскими служебными князьями начинает замѣчаться сильное движеніе; Иванъ III уже назывался «Государемъ всея Руси», поняли этотъ титулъ русскіе князья и отделились на него.

«Напечатанные въ настоящемъ томѣ акты, вмѣстѣ съ изданными уже прежде литовскими государственными бумагами, даютъ возможность возстановить картину жизни литовскихъ служебныхъ князей, ихъ отношеніе между собою «по роду и по старѣйшинству» и по отношенію къ верховному господину-королю. Но первое, что мы узнали изъ нашихъ актовъ, это то, что князья ссорились между собою, вели постоянныя войны, власти же могущей заставить ихъ прекратить свои усобицы— не оказывалось, король не разбиралъ княжескихъ дѣлъ. И вотъ, какъ-бы вслѣдствіе семейныхъ ссоръ князья начинаютъ отъѣзжать изъ литовской службы въ московскую; тамъ ихъ принимаютъ, потому что въ старомъ договорѣ съ Литвою не постановлено запрещенія принимать отъѣзчиковъ. Выгода отъѣзда для князей заключалась въ томъ, что къ нимъ на помощь являлись войска сѣверныхъ князей, защищали ихъ владѣнія, а города, которые князья въ это время захватывали у враговъ—жаловались отъѣзчикамъ. Но этимъ матеріальныя выгоды отъѣзда

Протоколъ

засѣданія Сокѣта Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

и ограничивались, потому что вслѣдъ за обидчикомъ отъѣзжалъ на службу въ Москву и обиженный, его тамъ также принимали и жаловали. Вторая выгода отъѣзда для князей была болѣе нравственная, чѣмъ матеріальная: отъѣздчики, по своей родовой знатности, становились въ первые ряды московской правительствующей аристократіи и даже заѣзжали старые московскіе знатные роды. Но за то о договорахъ съ государемъ отъѣхавшимъ князьямъ въ Москвѣ нечего было и думать: они принимались не какъ удѣльные князья, а какъ подданные, съ подданными же Иванъ III договоры не заключалъ.

«Князья-отъѣздчики дѣлались первыми знатными лицами на Москвѣ, но вотъ вопросъ: хорошо ли жило тамъ этой знати? Князья, собравшіеся въ Москвѣ, считали за собою право сообщая съ великимъ княземъ, первымъ между равными, управлять «всею Россіею», составившеюся болѣею частію изъ ихъ же добровольныхъ владѣній. Это прирожденное право князей, управлять Россіею—никѣмъ не опровергалось, какъ не опровергалась истина, что нельзя быть землѣ безъ боярщины; но вскорѣ начали проповѣдываться и другія теоріи: если родовая знать дурно исполняетъ свое предназначеніе, то «можно и изъ камней создать чадъ Аврааму», по-

252. Посрѣдствіемъ
А. Молоцова, присутство-
вавшихъ:

Вице-Предсѣдатель А. С.
Хковъ.

Члены Сокѣта:

К. Тромъ,

И. Сергѣевичъ.

Секретарь Т. С. Штендъ.

Секретарь

тому что «Государь, какъ Богъ, можетъ и малаго сдѣлать великимъ». Мало этого, въ то самое время, какъ происходили всѣ сейчасъ упомянутые отъѣзды князей, на Москвѣ грозная фраза предварительнаго ареста: «Государь-князь—такой-то—пойманъ еси Богомъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ государемъ всея Руси»,—черезчуръ часто повторялась. Родной братъ, государь-князь Андрей Васильевичъ Большой, былъ пойманъ, заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ въ оковахъ. Двоюродный братъ государя, князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ (родичъ Голицыныхъ), старшій между боярами, являвшійся притомъ для всѣхъ въ продолженіи большей половины почти полувѣковаго государствованія Ивана III, такъ сказать вице-государемъ—былъ пойманъ вмѣстѣ съ сыномъ и постриженъ въ монахи, а князь Семень Ивановичъ Ряполовскій даже казненъ.

«Иванъ III также носилъ прозваніе Грознаго, а при немъ главнымъ образомъ князья и ѣхали на службу въ Москву. Самые замѣчательные въ этомъ отношеніи отъѣзды были тѣ, которыми отгнѣлась вторая литовская война: тогда отъѣхали Шемятичъ и Можайскій. Это казалось положительно дѣломъ невозможнымъ: отецъ Ивана III былъ ослѣпленъ Шемякой и Можайскимъ, дѣдами тепе-

Протоколъ

засѣданія Сѣята Импера-
торскаго Русскаго Истори-
ческаго Общества,

5го Октября 1882 года.

решныхъ отъѣзчиковъ, Дмитрій же Юрье-
вичъ Шемяка былъ отравленъ москов-
скими сторонниками. И однако же восьми-
десятилѣтняя семейная вражда и кровь
родительская не помѣшали Шемятичу съ
Можайскимъ отъѣхать въ Москву, а Ивану
III ихъ принять и все прежнее забыть.

«Не за деньги и не за вотчины прода-
вали князья и бояре свое первенствую-
щее положеніе въ землѣ; не за блестя-
щій дворъ, не за улыбку московскаго
Царя соглашались они служить ему, а за
то, что этотъ Царь руководилъ великимъ
дѣломъ: введеніе внутренняго порядка въ
государствѣ, сверженіе татарскаго ига, и
потомъ, великая идея, выраженная въ са-
мой простой формѣ титула «Государя всея
Руси», идея единого Русскаго государ-
ства, которое нужно собрать, въ которомъ
долженъ быть одинъ Государь, окружен-
ный всѣмъ православнымъ русскимъ на-
родомъ—собрать такое государство, ко-
торое должно господствовать надъ по-
томками Чингисхана, свергнуть власть
Польшы съ братьевъ по вѣрѣ и народности
и отобрать у Нѣмецкаго ордена русскія
земли, земли Ярослава Старого и князей
Полоцкихъ, и не дать этому ордену осу-
ществить заявленные имъ замыслы пре-
вратить эти Русскія земли въ «Новую Мар-
хию», а заимствовать у германцевъ лишь
то, что они выработали и приобрѣли изъ

253

Посрѣдствѣмъ председательства
А. Могольцова, присутство-

ва:

Вице-Председатель А. С.

ковъ.

Члена Сѣята:

К. Тротъ,

И. Сергѣевъ.

Секретарь Т. С. Штендъ.

Секретарь

плодовъ цивилизаціи древняго міра, — только сознаніе, что работа Московскаго Государя клонится къ осуществленію этихъ идей, могла собрать въ Москву всѣ силы Сѣверной Россіи; принятіе же Иваномъ III императорскаго герба и бракъ его съ наслѣдницей византійскаго престола—служили нагляднымъ выраженіемъ конечной цѣли великой національной работы, придавая ей грандіозный отбѣнокъ».

Въ заключеніе было приступлено, на основаніи §§ 29 и 45, къ избранію должностныхъ лицъ общества. Выбраны единогласно на новое трехлѣтіе въ должность председателя общества: А. А. Половцовъ; въ должность вице-председателя — А. О. Бычковъ; секретаря—Г. О. Штендманъ и члена совѣта—В. И. Сергѣевичъ.